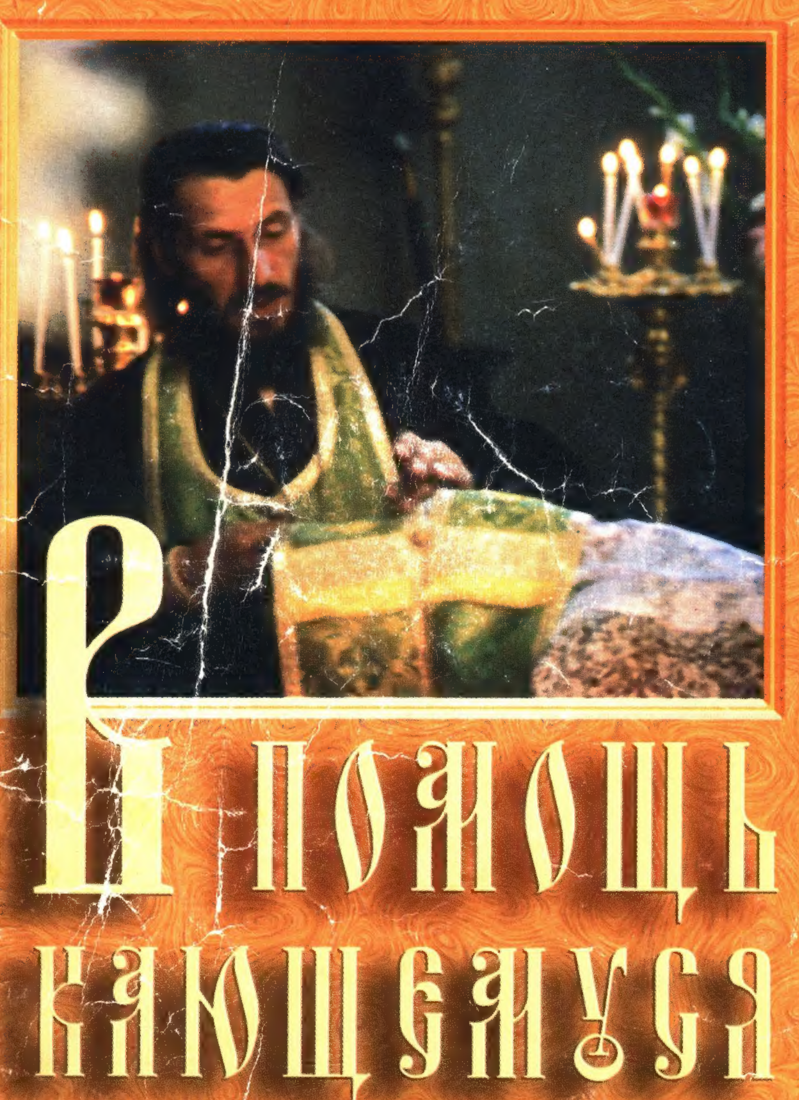
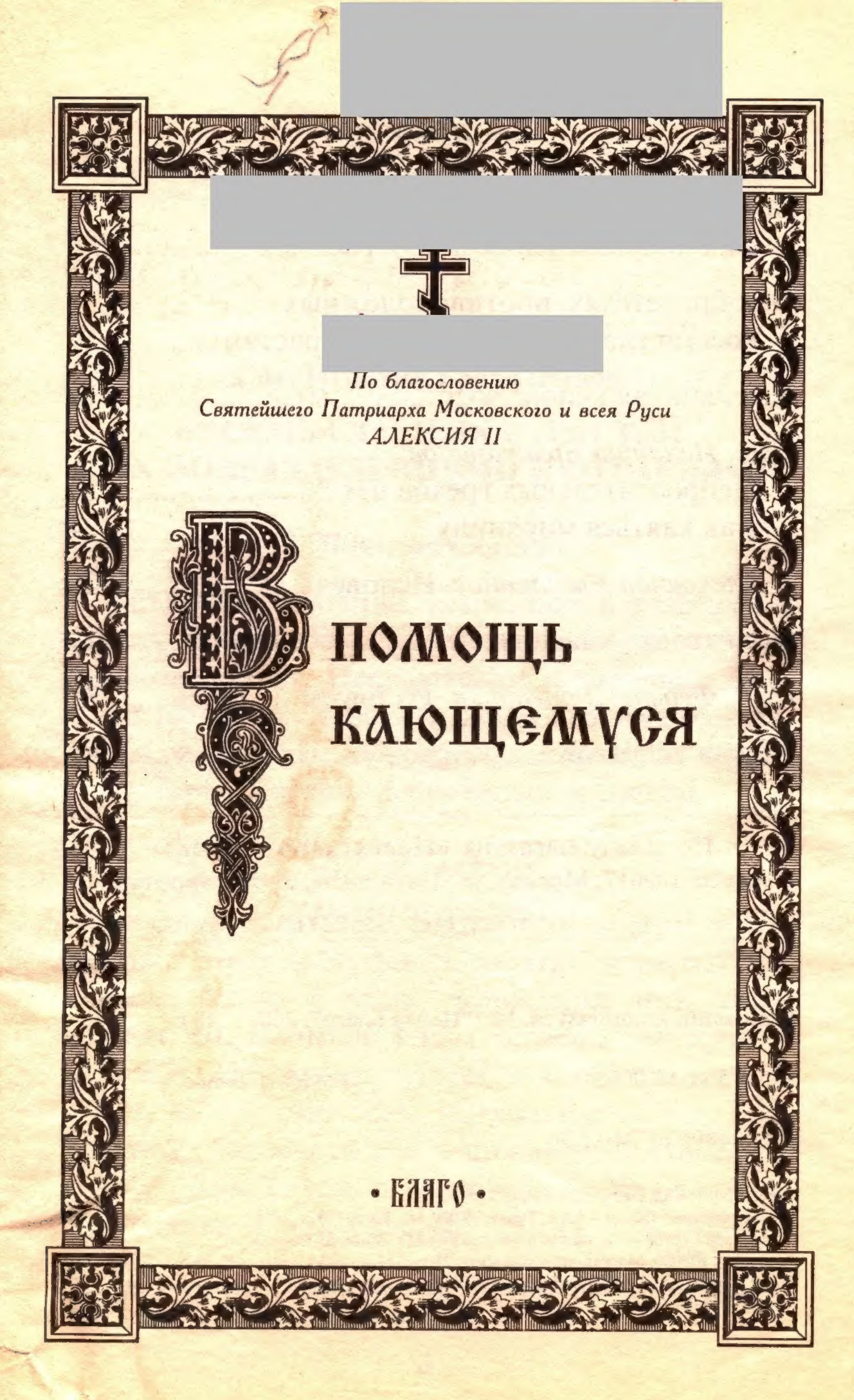
Православное
слово

В помощь кающемуся

По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ II

В помощь кающемуся

• БЛАГО •

Содержание

По заказу магазина «Православное слово»
Адрес: 109017, Москва, ул. Пятницкая, 51/14, строение 2.
Тел/факс: 951-51-84.

В помощь кающемуся. М., "Центр Благо", 2001.– 48 с.

ISBN 5-7614-0063-4

ЛР 064895 от 24.12.96

Формат 84x108/32. Подписано в печать 28.06.2001.
Печать офсетная. Объем 1,5 п.л. Тираж 20 000 экз. Зак. 17797
Отпечатано с готовых монтажей в типографии АО "Молодая гвардия".
Адрес АО: 103030, Москва, ул. Сущевская, 21.
Адрес издательства: 123022, Москва, ул. 1905 года, д. 14, стр. 1.
Тел.: 953-55-50.

Свт. Игнатий Брянчанинов

ВОСЕМЬ ГЛАВНЫХ СТРАСТЕЙ С ИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ И ОТРАСЛЯМИ

1. Чревообъядение

Объядение, пьянство, нехранение и разрешение постов, тайноядение, лакомство, вообще нарушение воздержания. Неправильное и излишнее любление плоти, ее живота и покоя, из чего составляется самолюбие, от которого нехранение верности к Богу, Церкви, добродетели и людям.

2. Любодеяние

Блудное разжжение, блудные ощущения и пожелания души и сердца. Принятие нечистых помыслов, беседа с ними, услаждение ими, соизволение им, медление в них. Блудные мечтания и пленения. Нехранение чувств, в особенности осязания, в чем дерзость, погубляющая все добродетели. Сквернословие и чтение сладострастных книг*. Грехи блудные естественные: блуд и прелюбодеяние. Грехи блудные противоестественные.

*К этому же относится современный вид разжигания – просмотр эротических фильмов.

3. Сребролюбие

Любление денег, вообще любление имущества движимого и недвижимого. Желание обогатиться. Размышления о средствах к обогащению. Мечтание богатства. Опасение старости, нечаянной нищеты, болезненности, изгнания. Скупость. Корыстолюбие. Неверие Богу, неупование на Его Промысл. Пристрастие или болезненная излишняя любовь к разным тленным предметам, лишающая душу свободы. Увлечение суетными попечениями. Любление подарков. Присвоение чужого. Лихва. Жестокосердие к нищей братии и ко всем нуждающимся. Воровство. Разбой.

4. Гнев

Вспыльчивость, принятие гневных помыслов; мечтание гнева и отмщения, возмущение сердца яростью, помрачение ею ума; непристойный крик, спор, бранные, жесткие и колкие слова, ударение, толкание, убийство. Памятозлобие, ненависть, вражда, мщение, оклеветание, осуждение, возмущение и обида ближнего.

5. Печаль

Огорчение, тоска, отсечение надежды на Бога, сомнение в обетованиях Божиих, неблагодарение Богу за все случающееся, малодушие, нетерпеливость, несамоукорение, скорбь на ближнего, ропот, отречение от креста, покушение сойти с него.

6. Уныние

Леность ко всякому доброму делу, в особенности к молитве. Оставление церковного и келейного правила. Оставление непрестанной молитвы и душеполезного чтения. Невнимание и поспешность в молитве. Небрежение. Неблагоговение. Праздность. Излишнее успокоение сном, лежанием и всякого рода негою. Перехождение с места на место. Частые выходы из келии, прогулки и посещения друзей. Празднословие. Шутки. Кощуны. Оставление поклонов и прочих подвигов телесных. Забвение грехов своих. Забвение заповедей Христовых. Нерадение. Пленение. Лишение страха Божия. Ожесточение. Нечувствие. Отчаяние.

7. Тщеславие

Искание славы человеческой. Хвастовство. Желание и искание земных и суетных почестей. Любление красивых одежд, экипажей, прислуги и келейных вещей. Внимание к красоте своего лица, приятности голоса и прочим качествам тела. Расположение к наукам и искусствам гибнущим сего века, искание успеть в них для приобретения временной, земной славы. Стыд исповедовать грехи свои. Скрытие их перед людьми и отцом духовным. Лукавство. Самооправдание. Прекословие. Составление своего разума. Лицемерие. Ложь. Лесть. Человекоугодие. Зависть. Уничижение ближнего. Переменчивость нрава. Притворство. Бессовестность. Нрав и жизнь бесовские.

8. Гордость

Презрение ближнего. Предпочтение себя всем. Дерзость. Омрачение, дебелость ума и сердца. Пригвождение их к земному. Хула. Неверие. Лжеименный разум. Непокорность Закону Божию и Церкви. Последование своей плотской воле. Чтение книг еретических, развратных и суетных. Неповиновение властям. Колкое насмешничество. Оставление христоподражательного смирения и молчания. Потеря простоты. Потеря любви к Богу и ближнему. Ложная философия. Ересь. Безбожие. Невежество. Смерть души.

Таковы недуги, таковы язвы, составляющие собою великую язву, ветхость ветхого Адама, которая образовалась из его падения. Об этой великой язве говорит пророк Исаия: *«От ног даже до головы несть в нем целости: ни струп, ни язва, ни рана палящаяся: несть пластыря приложити, нижé елеа, нижé обязания» (Ис. 1, 6).* Это значит, по изъяснению отцов, что язва – грех – не частная, и не на одном каком-нибудь члене, но на всем существе: объяла тело, объяла душу, овладела всеми свойствами, всеми силами человека. Эту великую язву Бог назвал смертью, когда, воспрещая Адаму и Еве вкушение от древа познания добра и зла, сказал: *«Воньже аще день снесте от него, смертию умрете» (Быт. 2, 17).* Тотчас по вкушении плода запрещенного праотцы почувствовали вечную смерть; во взорах их явилось ощущение плотское; они увидели, что они наги. В познании наготы тела отразилось обнажение

души, потерявшей красоту непорочности, на которой почивал Дух Святой. Действует в глазах плотское ощущение, а в душе стыд, в котором совокупление всех греховных и всех постыдных ощущений: и гордости, и нечистоты, и печали, и уныния, и отчаяния. Великая язва – смерть душевная; неисправима ветхость, происшедшая после потери Божественного подобия! Великую язву Апостол называет законом греховным, телом смерти *(Рим. 7, 23-24)*, потому что умерщвленные ум и сердце вполне обратились к земле, служат раболепно тленным пожеланиям плоти, омрачились, отяготели, сами соделались плоть. Эта плоть уже неспособна наследовать блаженство вечное, небесное! Великая язва разлилась на весь род человеческий, соделалась достоянием злосчастным каждого человека.

Рассматривая великую мою язву, взирая на умерщвление мое, исполняюсь горькой печали! Недоумеваю, что мне делать? Последую ль примеру ветхого Адама, который, увидев наготу свою, спешил скрыться от Бога? Стану ли подобно ему оправдываться, возлагая вину на вины греха? Напрасно – скрываться от Всевидящего! Напрасно – оправдываться перед Тем, Кто всегда побеждает, внегда судити Ему *(Пс. 50, 6)*.

Облекусь же вместо смоковничных листьев в слезы покаяния; вместо оправдания принесу искреннее сознание. Облеченный в покаяние и слезы, предстану пред Бога моего. Но где найду Бога моего? В раю ли? Я изгнан оттуда – и херувим, стоящий при входе, не впустит меня!

Самою тягостию моей плоти я пригвожден к земле, моей темнице!

Грешный потомок Адама, ободрись! Воссиял свет в темнице твоей: Бог низшел в дольнюю страну твоего изгнания, чтоб возвести тебя в потерянное тобою твое горнее отечество. Ты хотел знать добро и зло: Он оставляет тебе это знание. Ты хотел сделаться *яко Бог* – и от этого сделался по душе подобным диаволу, по телу подобным скотам и зверям: Бог, соединяя тебя с Собою, соделывает тебя богом по благодати. Он прощает тебе грехи. Этого мало! Он изъемлет корень зла из души твоей, самую заразу греховную, яд, ввергнутый в душу диаволом, и дарует тебе врачевство на весь путь твоей земной жизни для исцеления от греха, сколько бы раз ты не заразился им, по немощи твоей. Это врачевство – исповедание грехов. Хочешь ли совлечься ветхого Адáма, ты, который святым крещением уже облечен в Нового Адама, но собственными беззакониями успел оживить в себе ветхость и смерть, заглушить жизнь, соделать ее полумертвою? Хочешь ли ты, поработившийся греху, влекомый к нему насилием навыка, возвратить себе свободу и праведность? Погрузись в смирение! Победи тщеславный стыд, научающий тебе лицемерно и лукаво притворяться праведным и тем хранить, укреплять в себе смерть душевную. Извергни грех, вступи во вражду со грехом искреннею исповедью греха. Это врачевание должно предварять все прочие; без него врачевание молитвою, слезами, постом и всеми другими сред-

ствам будет недостаточным, неудовлетворительным, непрочным. Поди, горделивый, к духовному отцу твоему, у ног его найди милосердие Отца Небесного! Одна, одна исповедь, искренняя и частая, может освободить от греховных навыков, соделать покаяние плодоносным, исправление прочным и истинным.

В краткую минуту умиления, в которую открываются очи ума для самопознания, которая приходит так редко, написал я это в обличение себе, в увещание, напоминание, наставление. А ты, кто с верою и любовью о Христе прочитаешь эти строки и, может быть, найдешь в них что-нибудь полезное себе, принеси сердечный вздох и молитву о душе, много пострадавшей от волн греховных, видевшей часто перед собою потопление и погибель, находившей отдохновение в одном пристанище: в исповедании своих грехопадений.

О ДОБРОДЕТЕЛЯХ, ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ ВОСЬМИ ГЛАВНЫМ ГРЕХОВНЫМ СТРАСТЯМ

1. Воздержание

Удержание от излишнего употребления пищи и пития, в особенности от употребления в излишестве вина. Хранение точное постов, установленных Церковью. Обуздание плоти умеренным и постоянно одинаковым употреблением пищи, отчего начинают ослабевать вообще все страсти, а в особенности

самолюбие, которое состоит в бессловесном люблении плоти, жизни и покоя ее.

2. Целомудрие

Уклонение от всякого рода блудных дел. Уклонение от сладострастных бесед и чтения, от произношения сладострастных, скверных, двусмысленных слов. Хранение чувств, особенно зрения и слуха, а еще более осязания. Скромность. Отвержение помышлений и мечтаний блудных. Молчание. Безмолвие. Служение больным и увечным. Воспоминание о смерти и аде. Начало целомудрия – неколеблющийся ум от блудных помыслов и мечтаний; совершенство целомудрия – чистота, зрящая Бога.

3. Нестяжание

Удовлетворение себя одним необходимым. Ненависть к роскоши и неге. Милосердие к нищим. Любление нищеты евангельской. Упование на Промысл Божий. Последование Христовым заповедям. Спокойствие и свобода духа. Беспопечительность. Мягкость сердца.

4. Кротость

Уклонение от гневливых помыслов и от возмущения сердца яростию. Терпение. Последование Христу, призывающему ученика Своего на крест. Мир сердечный. Тишина ума. Твердость и муже-

ство христианские. Неощущение оскорблений. Незлобие.

5. Блаженный плач

Ощущение падения, общего всем человекам, и собственной нищеты духовной. Сетование о них. Плач ума. Болезненное сокрушение сердца. Прозябающая от них легкость совести, благодатное утешение и радование. Надежда на милосердие Божие. Благодарение Богу в скорбях, покорное их переношение от зрения множества грехов своих. Готовность терпеть, очищение ума. Облегчение от страстей. Умерщвление миру. Желание молитвы, уединения, послушания, смирения, исповедания грехов своих.

6. Трезвение

Усердие ко всякому доброму делу. Неленостное исправление церковного и келейного правила. Внимание при молитве. Тщательное наблюдение за всеми делами, словами и помышлениями и чувствами своими. Крайняя недоверчивость к себе. Непрестанное пребывание в молитве и Слове Божием. Благоговение. Постоянное бодрствование над собою. Хранение себя от многого сна и изнеженности, празднословия, шуток и острых слов. Любление нощных бдений, поклонов и прочих подвигов, доставляющих бодрость душе. Редкое, по возможности, исхождение из келии. Воспоминание о вечных благах, желание и ожидание их.

7. Смирение

Страх Божий. Ощущение его при молитве. Боязнь, рождающаяся при особенно чистой молитве, когда особенно сильно ощущаются присутствие и величие Божие, чтоб не исчезнуть и не обратиться в ничто. Глубокое познание своего ничтожества. Изменение взора на ближних, причем они без всякого принуждения кажутся так смирившемуся превосходнее его по всем отношениям. Явление простодушия от живой веры. Ненависть к похвале человеческой. Постоянное обвинение и укорение себя. Правота и прямота. Беспристрастие. Мертвость ко всему. Умиление. Познание таинства, сокровенного в кресте Христовом. Желание распять себя миру и страстям, стремление к этому распятию. Отвержение и забвение льстивых обычаев и слов, скромных по принуждению, или умыслу или навыку притворяться. Восприятие буйства евангельского. Отвержение премудрости земной как непотребной для неба. Презрение всего, что в человеках высоко, и мерзость пред Богом *(Лк. 16, 15)*. Оставление словооправдания. Молчание перед обижающими, изученное в Евангелии. Отложение всех собственных умствований и принятие разума евангельского. Низложение всякого помысла, взимающегося на разум Христов. Смиренномудрие, или духовное рассуждение. Сознательное во всем послушание Церкви.

8. Любовь

Изменение во время молитвы страха Божия в любовь Божию. Верность Господу, доказываемая постоянным отвержением всякого греховного помысла и ощущения. Несказанное, сладостное влечение всего человека любовию к Господу Иисусу Христу и к поклоняемой Святой Троице. Зрение в ближних образа Божия и Христа; проистекающее от этого духовного видения предпочтение себе всех ближних, благоговейное почитание их о Господе. Любовь к ближним братская, чистая, ко всем равная, радостная, беспристрастная, пламенеющая одинаково к друзьям и врагам. Восхищение в молитву и любовь ума, сердца и всего тела. Несказанное наслаждение тела радостию духовною. Упоение духовное. Расслабление телесных членов при духовном утешении *(Св. Исаак Сирский. Сл. 44)*. Бездействие телесных чувств при молитве. Разрешение от немоты сердечного языка. Прекращение молитвы от духовной сладости. Молчание ума. Просвещение ума и сердца. Молитвенная сила, побеждающая грех. Мир Христов. Отступление всех страстей. Поглощение всех разумений превосходящим разумом Христовым. Богословие. Познание существ бестелесных. Немощь греховных помыслов, не могущих изобразиться в уме. Сладость и обильное утешение при скорбях. Зрение устроений человеческих. Глубина смирения и уничиженнейшего о себе мнения...

Конец бесконечен!

КРАТЧАЙШАЯ ИСПОВЕДЬ

(Дополнения из разных источников)

1. Грехи против Господа Бога

Верование снам, ворожбе, встречам и другим приметам. Сомнения в вере. Леность к молитве и рассеянность при ней. Нехождение в церковь, долгая небытность у исповеди и Святого Причастия. Лицемерие в Богопочитании. Хула или только ропот на Бога в душе и на словах. Намерение поднять на себя руки. Напрасная божба. Обещание Богу неисполненное. Кощунство над священным. Гнев с упоминанием нечистой силы (черта). Ядение или питье в воскресные и праздничные дни до окончания Литургии. Нарушение постов или неточное соблюдение их, рабочее дело в праздники.

2. Грехи против ближнего

Неусердие к своей должности или к своему делу в общежитии. Непочтение к высшим или старшим. Неисполнение обещаний человеку. Неуплата долгов. Отнятие силой или тайное присвоение себе чужого. Скупость на милостыню.

Личная обида ближнему. Пересуды. Оклеветание. Проклинания других. Напрасные подозрения. Незащищение невинного человека или дела правого с потерей для них. Убийство. Непочтение к родителям. Несмотрение с христианской заботливостью за детьми. Гнев, вражда в семейной или домашней жизни.

3. Грехи против самого себя

Праздные или скверные мысли в душе. Желание зла ближнему. Лживость слова, речи. Раздражительность. Строптивость или самолюбие. Зависть. Жестокосердие. Чувствительность к огорчениям. Мщение. Сребролюбие. Страсть к наслаждениям. Сквернословие. Песни соблазнительные. Нетрезвость и многоядение. Блуд. Прелюбодеяние. Неестественный блуд. Неисправление своей жизни.

Из числа всех сих грехов против десяти заповедей Божиих некоторые, достигая в человеке высшей ступени развития своего, переходя в порочные состояния и ожесточая его сердце нераскаянностью, признаются тяжкими особенно и противными Богу.

Грехи смертные, то есть делающие человека повинным вечной смерти, или погибели

1. Гордость, презирающая всех, требующая себе от других раболепства, готовая на небо взыти и уподобиться Вышнему; словом, гордость до самообожания.

2. Несытая душа, или Иудина жадность к деньгам, соединенная большей частью с неправедными приобретениями, не дающая человеку ни минуты подумать о духовном.

3. Блуд, или распутная жизнь блудного сына, расточившего на такую жизнь все отцовское имение.

4. Зависть, доводящая до всякого возможного злодеяния ближнему.

5. Чревоугодие, или плотоугодие, не знающее никаких постов, соединенное со страстной привязанностью к различным увеселениям, по примеру Евангельского богача, который веселится на вся дни светло.

6. Гнев непримирительный и решающийся на страшные разрушения, по примеру Ирода, который в гневе своем избил Вифлеемских младенцев.

7. Леность, или совершенная о душе беспечность, нерадение о покаянии до последних дней жизни, как, например, во дни Ноя.

Грехи хулы на Духа Святаго

Чрезмерное упование на Бога, или продолжение тяжко греховной жизни в одной надежде на милосердие Божие.

Отчаяние, или противоположное чрезмерному упованию на Бога чувство в отношении к милосердию Божию, отрицающее в Боге отеческую благость и доводящее до мысли о самоубийстве.

Упорное неверие, не убеждающееся никакими доказательствами истины, даже очевидными чудесами, отвергающее самую дознанную истину.

Грехи, вопиющие на небо об отмщении за них

Вообще умышленное человекоубийство (аборты), а в особенности отцеубийство (братоубийство и цареубийство). Содомский грех.

Напрасное притеснение человека убогого, беззащитного, беззащитной вдовы или малолетних детей-сирот.

Удержание у убогого работника вполне заслуженной им платы.

Отнятие у человека в крайнем его положении последнего куска хлеба или последней лепты, которые пóтом и кровью добыты им, а также насильственное или тайное присвоение себе у заключенных в темнице милостынь, пропитания, тепла или одеяния, которые определены им, и вообще угнетение их.

Огорчение и обиды родителям, вплоть до дерзких побоев их.

Свт. Игнатий Брянчанинов

НЕПРОСТИТЕЛЬНЫХ ГРЕХОВ НЕТ

Смертные грехи. Грехи несмертные. Страсти. Грехи словом, мыслью. Исповедь.

Святая Православная Церковь признает, что нет греха человеческого, которого бы не могла омыть Кровь Господа Бога Спасителя нашего Иисуса Христа. Сколько бы раз ни повторился грех человеческий – Кровь Богочеловека может омыть его. Грехи всего мира ничего не значат перед всесвятою Кровию вочеловечившегося Господа, пролитой за нас. *«Той же язвен бысть за грехи наша и мучен бысть за беззакония наша, наказание мира нашего на Нем, язвою Его мы исцелехом» (Ис. 53, 5).* Пребывает неисцеленным только тот, кто сам отвергает дарованное ему и всем человекам исцеление и спасение. Так обильно излилась на нас милость Божия, что самый тягчайший грех, повторенный человеком тысячу раз, может быть изглажен покаянием человека. Покаяние – вера, покаяние – признание искупления и Искупителя! Покаяние – усвоение себе заслуг Искупителя верою в Искупителя! Покаяние – самоотвержение! Покаяние – признание падения и погибели, объявших весь род человеческий! Покаяние – отречение от всякой добродетели человеческой! Всю надежду возлагает покаяние на

Искупителя! Одни заслуги Искупителя имеют цену, необъятную цену! Без цены, без малейшей цены добродетели человеческие! Они заимствуют цену от веры в Искупителя, когда они – выражение этой веры, исполнение воли Искупителя! Покаяние восполняет собой недостаток добродетелей человеческих, присваивает человеку добродетели Искупителя! Бог дал нам покаяние в помощь нашей немощи. Ах, как многообразна и велика немощь наша! Иной человек ненавидит грех свой, но так привык ко греху, так бессилен для борьбы против него, что не перестает впадать в ненавидимый, мерзостный грех, увлекаясь насилием преобладающего навыка. Несчастному рабу греха пристанище – покаяние. Сколько бы раз ни случалось ему подвергнуться нравственному бедствию – он может войти в это пристанище, починить в нем сокрушенную ладью душевную. Церковная история сохранила следующую беседу между некоторым страдавшим от греха иноком и одним из величайших угодников Божиих, обиловавших духовными дарованиями, по причине этого обилия получившего наименование Великого: брат спросил преподобного Сисоя Великого: «Отец! Что мне делать? Я пал». Старец отвечал: «Восстань». Брат сказал ему: «Я восстал и опять пал». Старец отвечал: «Опять восстань». Брат сказал: «Доколе же мне будет восставать и падать?» Сисой Великий отвечал: «Доколе не будешь взят из этой жизни».

Должно полагать, что угодник Божий дал такой ответ человеку, имевшему несчастный навык

ко греху, навык как бы непреодолимый. Встречаются люди, подвергшиеся этому бедствию. Слово «пал» изображает, что грех брата был тяжкий, смертный.

Однако ж надо знать, что Бог дал покаяние единственно в помощь немощи нашей – отнюдь не для потачки греху. Дар Божий не должно употреблять во зло, должно обходиться с ним очень благоговейно, благоразумно, осторожно.

«Кто в надежде на покаяние повторяет свои грехопадения, – сказал св. Исаак Сирский, – *тот ведет себя лукаво по отношению к Богу, таковою постигает нечаянная смерть» (Сл. 90).*

Должно со всею тщательностью храниться от впадения вообще во все грехи – великие и малые – как от выражения вражды на Бога.

Самый тяжкий грех – отчаяние. Этот грех унижает всесвятую Кровь Господа нашего Иисуса Христа, отвергает Его всемогущество, отвергает спасение, Им дарованное, показывает, что в душе прежде господствовали самонадеянность и гордость, что вера и смирение были чужды ей. Более, нежели от всех других грехов, надо храниться, как от смертоносного яда, как от лютого зверя, от отчаяния. Повторяю: отчаяние – злейший грех между всеми грехами. Созревшее отчаяние обыкновенно выражается самоубийством или действиями, тождественными самоубийству. Самоубийство – тягчайший грех! Совершивший его лишил себя покаяния и всякой надежды спасения. Св. Церковь не совершает о нем никакого поминовения, не удостаивает отпевания и лишает по-

гребения на христианском кладбище. За самоубийством следуют по тяжести своей грехи смертные, каковы: убийство, прелюбодеяние, ересь и другие, подобные им. Эти грехи, хотя и менее пагубны, нежели самоубийство и ведущее к самоубийству отчаяние, хотя совершившему их остается возможность покаяния и спасения, но называются смертными. Пребывающий в них признается умершим душою; пребывающий в них не допускается правилами Святой Церкви к приобщению Святых Христовых Тайн, к участию в богослужении. Если смерть постигнет его непокаявшимся в этих грехах, то вечная гибель его несомненна. Покаяние человека, пребывающего в смертном грехе, только тогда может быть признано истинным, когда он оставит смертный грех свой. Тогда он только может быть допущен к соединению со Христом через приобщение Святых Тайн! И потому после главного греха – отчаяния и самоубийства, надо с особенною тщательностию охраняться от смертных грехов, с твердым и решительным намерением в душе – не впадать в них. Если ж случится несчастие впасть в какой смертный грех, то надо оставить его немедленно, исцелиться покаянием и всячески храниться, чтобы снова не впасть в него. Если же, по какому-нибудь несчастному стечению обстоятельств, случится снова впасть в смертный грех, не должно предаваться отчаянию – должно снова прибегнуть к Богом дарованному врачевству душевному – покаянию, сохраняющему всю силу и действенность свою до самого конца жизни нашей.

Есть грехи несмертные: одни тяжелее, другие легче. Надо сперва отучаться от грехов тяжелых, а потом и от легких. Например, грех несмертный – объядение, также грех несмертный – лакомство, и потому надо надо сперва отучаться от многоядения, а потом от сластоядения. Впрочем, и несмертные грехи, каковы: объядение, лакомство, роскошь, празднословие, смехословие и другие, выросши и объявши человека, могут очень близко подойти к грехам смертным. Грех, овладевший человеком, называется страстью. Страсть подлежит вечной муке, сказали отцы *(преп. Нил Сорский. Сл. 1)*. И потому никак не должно пренебрегать грехами несмертными, особливо должно наблюдать, чтоб какой-нибудь грех не вырос и не образовалась в навыке к нему страсть. Для очищения от таких грехов и для лучшего наблюдения над собой Св. Церковь положила каждому православному христианину никак не менее четырех раз в год (в крайности же непременно однажды) прибегать к святому Таинству исповеди. Святая исповедь приносит двоякую пользу: доставляет прощение от Бога в содеянных грехах и предохраняет от впадения вновь в грехи. *«Душа,* – говорит св. Иоанн Лествичник, – *имеющая обычай исповедывать грехи свои, удерживается от нового впадения в них воспоминанием об исповеди как бы уздою. Грехи же неисповеданные удобно повторяются, как бы совершенные во мраке» (Леств. Сл. 4)*.

Есть грехи, совершаемые словом. Их никак не должно считать маловажными! От слова шуточного до слова преступного – самое короткое расстоя-

ние. *«От словес бо своих оправдишися и от словес своих осудишися» (Мф. 12, 37),* – сказал Спаситель. Язык совершил великие преступления: произнес отречения от Бога, хулы, ложные клятвы, клеветы на ближнего. Отречение от Христа и богохульство причисляются к тягчайшим смертным грехам.

Есть грехи, совершаемые мыслью, ощущениями сердечными, движениями тела. Все они немалы, все вражда на Бога! Но когда мысль и сердце наслаждаются грехом, любят как бы осуществлять его мечтанием испещренным, украшенным и продолжительным, таковой тайный душевный грех близок к греху, совершаемому самим делом.

Человек должен избегать со всею тщательностью всех вообще грехов. В тех же грехах, в которые по немощи впадает делом, словом, помышлением и всеми чувствами, должен ежедневно приносить раскаяние перед Богом, – что всего лучше делать по совершении правила, отходя ко сну. Сверх того должно ежегодно очищать совесть свою четыре раза св. Таинством исповеди. Если ж случится впасть в смертный грех, нисколько не медля надо исповедать его пред отцом духовным. Господь да сохранит Вас от великого душевного бедствия – смертного греха, да дарует Вам силу удаляться и от прочих грехов, больших и малых. Аминь.

О покаянии

В том, что Бог открыл Вам путь покаяния, видна особая милость Божия к Вам, особенный Промысл Божий о Вас. Отделитесь от земли умом и сердцем! Начните по открывшемуся Вам пути шествие Ваше к Богу. По мановению Божию все обстоятельства, даже по наружности противные, будут помогать Вам. В терпении Вашем стяжите душу Вашу, взирая с великодушным снисхождением на ее немощи, на ее невольные увлечения. Требование от себя неизменяемости и непогрешительности – требование несбыточное в этом преходящем веке! Неизменяемость и непогрешительность свойственны человеку в будущем веке, а здесь мы должны великодушно переносить немощи ближних и немощи свои. Избегайте по возможности всех согрешений, а неизбежные Ваши немощи, в которые невольно впадает мысль и сердце, терпите мужественно. Стяжите по причине немощей Ваших глубокое и постоянное чувство нищеты духовной, столько благоприятное Богу, – не уныние, не малодушие! И совершайте путь земной жизни, ходя пред Господом в сокрушении духа.

Как каяться мирянину

Не советовал бы я Вам входить в подробное и тонкое разбирательство грехов и греховных качеств Ваших. Соберите их все в один сосуд покаяния и

ввергните в бездну милосердия Божия. Тонкое разбирательство грехов своих нейдет человеку, ведущему светскую жизнь: оно будет только ввергать его в уныние, недоумение, смущение. Бог знает наши грехи, и если мы будем постоянно прибегать к Нему в покаянии, то Он постепенно исцелит самую греховность нашу, то есть греховные навыки, качества сердца. Грехи, соделанные словом, делом, сложением помышлений, должно сказать на исповеди отцу духовному, а в тонкое разбирательство духовных качеств, повторяю, не должно светскому человеку пускаться: это ловушка, ставимая ловителем душ наших. Познается же она по производству в нас смущения и уныния, хотя по наружности и облечена в благовидность добра.

ИСПОВЕДЬ

По работам о. Александра Ельчанинова

«Обычно люди, неопытные в духовной жизни, не видят множественности своих грехов.

«Ничего особенного», «как у всех», «только мелкие грехи – не украл, не убил» – таково обычно начало исповеди у многих.

А самолюбие, неперенесение укоров, черствость, человекоугодие, слабость веры и любви, малодушие, духовная леность – разве это не важные грехи? Разве мы можем утверждать, что достаточно любим Бога, что вера наша действенна и горяча? Что каждого человека мы любим, как

брата во Христе? Что мы достигли кротости, безгневия, смирения?

Если же нет, то в чем заключается наше христианство? Чем объяснить нашу самоуверенность на исповеди, как не «окаменным нечувствием», как не «мертвостью» сердечной, душевной смертью, телесную предваряющей?

Почему св. отцы, оставившие нам покаянные молитвы, считали себя первыми из грешников и с искренней убежденностью взывали к Иисусу Сладчайшему: «Никто не согрешил на земли от века, якоже согреших аз окаянный и блудный», а мы убеждены, что у нас все благополучно.

Чем ярче свет Христов озаряет сердца, тем яснее сознаются все недостатки, язвы и раны. И наоборот, люди, погруженные в мрак греховный, ничего не видят в своем сердце, а если и видят, то не ужасаются, так как им не с чем сравнить.

Поэтому прямой путь к познанию своих грехов – это приближение к свету и молитва об этом свете, который есть суд миру и всему «мирскому» в нас самих *(Ин. 3, 19)*. А пока нет такой близости ко Христу, при которой покаянное чувство является нашим обычным состоянием, надо, готовясь к исповеди, проверять свою совесть – по заповедям, по некоторым молитвам (например, 3-я вечерняя, 4-я перед Св. Причащением), по некоторым местам Евангелия и Посланий *(напр., Мф. 5 гл., Рим. 12 гл., Еф. 4, Иак., особенно гл. 3)*.

Разбираясь в своей душе, надо постараться различать основные грехи от производных, симптомы – от более глубоко лежащих причин.

Например, очень важны – рассеянность на молитве, дремота и невнимание в церкви, отсутствие интереса к чтению Священного Писания. Но не происходят ли эти грехи от маловерия и слабой любви к Богу? Нужно отметить в себе своеволие, непослушание, самооправдание, нетерпение укоров, неуступчивость, упрямство; но еще важнее открыть их связь с самолюбием и гордостью.

Если мы замечаем в себе стремление к обществу, словоохотливость, смехословие, усиленную заботу о своей наружности, и не только своей, но своих близких, то надо внимательно исследовать, не является ли это формой «многообразного тщеславия».

Если мы слишком принимаем к сердцу житейские неудачи, тяжело переносим разлуку, неутешно скорбим об отшедших, то, кроме силы и глубины наших чувств, не свидетельствует ли все это также о неверии в Промысел Божий?

Есть еще одно вспомогательное средство, ведущее нас к познанию своих грехов, – вспомнить, в чем обычно обвиняют нас другие люди, враги наши, а особенно бок о бок с нами живущие близкие; почти всегда их обвинения, укоры, нападки имеют основания. Можно даже, победив самолюбие, прямо спросить их об этом – со стороны виднее.

Необходимо еще перед исповедью просить прощения у всех, перед кем виновен, идти к исповеди с неотягощенной совестью.

При таком испытании сердца нужно следить, чтобы не впасть в чрезмерную мнительность и

мелочную подозрительность ко всякому движению сердца; ставши на этот путь, можно потерять чувство важного и неважного, запутаться в мелочах.

В таких случаях надо временно оставить испытание своей души и молитвой и доброделанием упростить и прояснить свою душу.

Дело не в том, чтобы возможно полно вспомнить и даже записать свои грехи, а в том, чтобы достигнуть такого состояния сосредоточенности, серьезности и молитвы, при которых как при свете становятся ясны наши грехи.

Но знать свои грехи – это еще не значит каяться в них. Правда, Господь принимает исповедание – искреннее, добросовестное, когда оно и не сопровождается сильным чувством раскаяния.

Все же «сокрушение сердца» – скорбь о своих грехах – есть важнейшее из всего, что мы можем принести на исповедь.

Но что же делать, если «ни слез, нижé покаяния имеем, ниже умиления»? Что же делать, если «иссохшее греховным пламенем» наше сердце не орошается живительными водами слез? Что если «немощь душевная и плоти неможение» так велики, что мы не способны на искреннее покаяние?

Это все-таки не причина откладывать исповедь – Бог может коснуться нашего сердца и в течение самой исповеди: само исповедание, наименование наших грехов может смягчить наше сердце, утончить духовное зрение, обострить покаянное чувство. Больше же всего к преодолению нашей духовной вялости служит приготовление к исповеди – пост, который, истощая наше тело,

нарушает гибельное для духовной жизни наше телесное благополучие и благодушие. Для того же служат: молитва, ночные мысли о смерти, чтение Евангелия, житий святых, творений св. отцов, усиленная борьба с собой, упражнение в добрых делах.

Наше бесчувствие на исповеди большей частью имеет своим корнем отсутствие страха Божия и скрытое неверие. Сюда и должны быть направлены наши усилия.

Главное – добиться искреннего покаяния, если возможно – слез, при которых не нужны подробности, но для выявления которых часто нужен подробный и конкретный рассказ.

Вот почему так важны слезы на исповеди – они размягчают наше окаменение, потрясают нас «от верху до ног», упрощают, дают благодательное самозабвение, устраняют главное препятствие к покаянию – нашу «самость». Гордые и самолюбивые не плачут. Раз заплакал, значит – смягчился, смирился.

Вот почему после этих слез – кротость, безгневие, умягченность, умиленность, мир в душе у тех, кому Господь послал «радостнотворный плач» (творящий радость). Не нужно стыдиться слез на исповеди, нужно дать им свободно литься, омывая наши скверны. «Тучи ми подаждь слез в посте каждый день, яко да восплачу и омыю скверну, яже от сластей, и явлюся Тебе очищен» (1-я седмица Великого поста, понедельник вечера).

Третий момент исповеди – словесное исповедание грехов. Не нужно ждать вопросов, надо са-

мому сделать усилие; исповедь есть подвиг и самопринужденне. Говорить надо точно, не затемняя неприглядность греха общими выражениями (напр., «грешен против 7-й заповеди»).

Очень трудно, исповедуясь, избегнуть соблазна самооправдания, попыток объяснить духовнику «смягчающие обстоятельства», ссылок на третьих лиц, введших нас в грех. Все это признаки самолюбия, отсутствия глубокого покаяния, продолжающегося коснения в грехе.

Исповедь не есть беседа о своих недостатках, сомнениях, не есть осведомление духовника о себе и менее всего «благочестивый обычай». Исповедь – горячее покаяние сердца, жажда очищения, идущая от ощущения святыни, умирание для греха и оживление для святости...

Замечаю часто в исповедующихся желание безболезненно для себя пройти через исповедь – или отделываются общими фразами, или говорят о мелочах, умалчивая о том, что действительно должно бы тяготить совесть. Тут есть и ложный стыд перед духовником и вообще нерешительность, как перед каждым важным действием, и особенно – малодушный страх всерьез начать ворошить свою жизнь, полную мелких и привычных слабостей. Настоящая же исповедь, как благое потрясение души, страшит своей решительностью, необходимостью что-то переменить или даже просто хоть задуматься над собой.

Иногда на исповеди ссылаются на слабую память, не дающую будто возможности вспомнить грехи. Действительно, часто бывает, что ты лег-

ко забываешь свои грехопадения, но происходит ли это только от слабой памяти?

В исповеди слабая память не оправдание; забывчивость – от невнимания, несерьезности, черствости, нечувствительности ко греху. Грех, тяготящий совесть, не забудется. Ведь, например, случаи, особенно больно задевшие наше самолюбие, или, наоборот, польстившие нашему тщеславию, наши удачи, похвалы по нашему адресу – помним долгие годы. Все, что производит на нас впечатление, мы долго и отчетливо помним, и, если мы забываем наши грехи, то не значит ли это, что мы просто не придаем им серьезного значения?

Знак совершившегося покаяния – чувство легкости, чистоты, неизъяснимой радости, когда грех кажется так же труден и невозможен, как только что далека была эта радость.

Раскаяние наше не будет полным, если мы, каясь, не утвердимся внутренне в решимости не возвращаться к исповеданному греху.

Но говорят, что как это возможно? Как я могу обещать себе и своему духовнику, что я не повторю своего греха? Не будет ли ближе к истине как раз обратное – уверенность, что грех повторится? Ведь опытом своим всякий знает, что через некоторое время неизбежно возвращаешься к тем же грехам. Наблюдая за собой из года в год, не замечаешь никакого улучшения, «подпрыгнешь и опять остаешься на том же месте».

Было бы ужасно, если бы это было так. К счастью, это не так. Не бывает случая, чтобы при наличии доброго желания исправиться последова-

тельные исповеди и Св. Причастие не произвели бы в душе благодетельных перемен.

Но дело в том, что прежде всего мы не судьи самим себе. Человек не может правильно судить о себе, стал ли он хуже или лучше, так как и он, судящий, и то, что он судит – величины меняющиеся.

Возросшая строгость к себе, усилившаяся зрячесть духовная, обостренный страх греха могут дать иллюзию, что грехи умножились и усилились: они остались те же, может быть, даже ослабели, но мы их раньше так не замечали.

Кроме того, Бог по особому промышлению Своему часто закрывает нам глаза на наши успехи, чтобы защитить нас от злейшего греха – тщеславия и гордости. Часто бывает, что грех-то остается, но частые исповеди и Причащение Св. Тайн расшатали и ослабили его корни. Да сама борьба с грехом, страдания о своих грехах – разве не приобретение?

«Не устрашайся, – говорит Иоанн Лествичник, – хотя бы ты падал каждый день, и не отходи от путей Божиих. Стой мужественно, и Ангел, тебя охраняющий, почтит твое терпение».

Если же нет этого чувства облегчения, возрождения, надо иметь силы вернуться опять к исповеди, до конца освободить свою душу от нечистоты, слезами омыть ее от черноты и скверны. Стремящийся к этому всегда достигнет того, чего ищет.

Только не будем приписывать себе свои успехи, рассчитывать на свои силы, надеяться на свои

усилия – это значило бы погибнуть и погубить все приобретенное.

«Рассеяный мой ум собери, Господи, и оляденевшее сердце мое очисти: яко Петру, дай мне покаяние, яко мытарю – воздыхание, и якоже блуднице – слезы».

ПОДГОТОВКА К ИСПОВЕДИ

Советы архиепископа Арсения (Чудовского)

Мы приходим на исповедь с намерением получить прощение грехов от Господа Бога через священника. Так знай же, что исповедь твоя бывает пуста, бездельна, недействительна и даже оскорбительна для Господа, если ты идешь на исповедь без всякой подготовки, не испытав своей совести, по стыду или другой причине скрываешь свои грехи, исповедуешься без сокрушения и умиления, формально, холодно, механически, не имея твердого намерения вперед исправиться.

Часто подходят к исповеди не приготовившись. А что значит приготовиться? Испытать усердно свою совесть, вызвать в памяти и восчувствовать сердцем свои согрешения, решиться все их, без всякой утайки, поведать духовнику, в них покаяться, и не только покаяться, но и впредь их избегать. А так как часто память нам изменяет, то хорошо делают те, которые на бумагу заносят воспомянутые грехи. А о тех грехах, которых ты при всем своем желании не можешь вспомнить, не

беспокойся, что они тебе не простятся. Ты только имей искреннюю решимость во всем покаяться и со слезами проси Господа простить тебе все твои грехи, которые помнишь и которые не помнишь.

На исповеди говори все, что тебя беспокоит, что у тебя болит, не стесняйся поэтому лишний раз сказать и о своих прежних грехах. Это хорошо, это будет свидетельствовать, что ты постоянно ходишь с чувством своего окаянства и препобеждаешь всякий стыд от обнаружения своих греховных язв.

Есть так называемые неисповеданные грехи, с которыми многие живут в течение многих лет, а может быть, и всей своей жизни. Хочется иной раз их открыть духовнику, да уж слишком стыдно о них говорить, так и проходит год за годом; а между тем они постоянно тяготят душу и готовят ей вечное осуждение. Иные из этих людей бывают счастливы, приходит время, Господь посылает им духовника, отверзает уста и сердца этих нераскаянных грешников, и они исповедуют все свои согрешения. Нарыв, таким образом, прорывается, и эти люди получают духовное облегчение и как бы выздоровление. Однако как надо бояться нераскаянных грехов!

Неисповеданные грехи – это как бы наш долг, который постоянно нами чувствуется, постоянно нас тяготит. И на что лучше, как с долгом расплатиться, – спокойно тогда на душе; то же и с грехом – этими духовными долгами нашими: исповедуешь их перед духовником, и на сердце легко-легко станет.

Покаяние на исповеди есть победа над самим собой, есть победный трофей, так что покаявшийся достоин всякого уважения и чести.

Прп. Иоанн Лествичник

О РАЗБОЙНИКЕ ПОКАЯВШЕМСЯ

Пришедши в некоторое общежитие, видел я страшное судилище доброго судьи и пастыря. В мою бытность там случилось, что один разбойник пришел, изъявляя желание вступить в монашество. Превосходный пастырь оный и врач велел ему семь дней пользоваться совершенным покоем и только рассматривать устроение обители. По прошествии седьмого дня пастырь призывает его и спрашивает наедине: желает ли он остаться с ними жить? И увидев, что он со всей искренностью согласился, опять спрашивает его, что он сделал худого, живя в мире? Разбойник немедленно и со всем усердием исповедал ему все грехи свои. Тогда пастырь, искушая его, сказал: «Хочу, чтобы ты объявил все это перед всем братством». Он же, истинно возненавидевши грех свой и презревши весь стыд, не колеблясь обещался исполнить сие, говоря: «Если хочешь, то сделаю это даже посреди Александрии». Тогда пастырь собрал в церковь всех своих овец, которых было триста тридцать, и во время совершения Божественной литургии (ибо день был воскресный) по прочтении Евангелия повелел ввести сего непорочного осужденника. Некоторые из братии влекли его и слегка ударяли; руки были

у него связаны назади; он был одет в волосяное вретище, и голова его была посыпана пеплом, так что от одного этого зрелища все ужаснулись и воскликнули с плачем, ибо никто не знал, что все это значит. Потом, когда он был близ святых дверей, священный оный и человеколюбивый судия воззвал к нему громким голосом: «Остановись, ибо ты недостоин войти сюда». Пораженный исшедшим к нему из алтаря гласом пастыря (ибо, как он после с клятвою уверял нас, ему казалось, что он слышит гром, а не голос человеческий), разбойник пал на землю, трепеща и весь потрясен быв страхом. Когда он, таким образом повергшись на землю, омочил помост слезами, тогда сей чудный врач, который всеми мерами устраивал его спасение и всем подавал образ спасения и действительного смирения, повелел ему объявлять перед всеми подробно все сделанные им беззакония; и он с трепетом исповедал один за другим все возмутительные для слуха грехи свои, не только плотские, по естеству и против естества сделанные с людьми и с животными, но и чародеяния, и убийства, и другие злодеяния, которые не следует ни слышать, ни предавать писанию. Тотчас после сей исповеди пастырь повелел его постричь и причислить к братии.

Удивляясь премудрости сего преподобного, я спросил его наедине, для чего он употребил столь странный образ покаяния? По двум причинам, отвечал сей истинный врач: во-первых, для того, чтобы исповедавшегося настоящим посрамлением избавить от будущего, – что и сбылось, ибо он,

брате Иоанне, не прежде встал с помоста, как получивши прощение всех согрешений. И не сомневайся в этом, ибо один из братий, присутствовавших при сем, уверял меня, что он видел некоторого страшного мужа, державшего писанную бумагу и трость; и как только лежащий выговаривал какой-нибудь грех свой, то он тростью своей изглаждал его. Да и справедливо, ибо Давид говорит: *рех, исповем на мя беззаконие мое Господеви, и Ты оставил еси нечестие сердца моего* (Пс. 31, 5). Во-вторых, как в числе братий моих есть и такие, которые имеют согрешения неисповеданные, то я хотел сим примером побудить их к исповеданию, без которого никто не может получить прощения.

О ПОКАЯНИИ

Покаяние есть возобновление крещения. Покаяние есть завет с Богом об исправлении жизни. Покаяние есть купля смирения. Покаяние есть помысл самоосуждения и попечение о себе, свободное от внешних попечений. Покаяние есть дщерь надежды и отвержение отчаяния. Кающийся есть непосрамленный осужденник. Покаяние есть примирение с Господом через совершение благих дел, противных прежним грехам. Покаяние есть очищение совести. Покаяние есть добровольное терпение всего скорбного. Кающийся есть изобретатель наказаний для себя самого. Покаяние есть крепкое утеснение чрева, уязвление души в глубоком чувстве.

Не ужасайся, если и каждый день падаешь, и не отступай от пути Божия, но стой мужественно, – и, без сомнения, Ангел, который хранит тебя, почтит твое терпение. Когда язва еще нова и горяча, тогда удобно исцеляется, но застарелые, оставленные в небрежении и запущенные раны неудобно исцеляются, ибо для врачевания своего требуют уже многого труда, резания и прижигания. Многие раны от закоснения делаются неисцельными, но у Бога *вся возможна* (Мф. 19, 26).

О сын и послушник Господень! Не прельщайся духом возношения и возвещай учителю твоему согрешения свои не так, как от иного лица, – потому что без самопосрамления невозможно избавиться от вечного стыда. Обнажай струп твой врачу сему и не стыдись сказать ему: «Отче, моя язва сия, моя рана сия; она произошла не от иного кого-нибудь, но от моей собственной лености; никто не виновен в ней, ни человек, ни злой дух, ни плоть, ни другое что-либо, но только мое нерадение».

Душа, помышляющая об исповеди, удерживается ею от согрешений, как бы уздой; ибо грехи, которых не исповедуем отцу, делаем уже как во тьме и без страха. Когда мы во время отсутствия наставника, воображая лице его, думаем, что он перед нами стоит, и отвращаемся от всего того, что, по мнению нашему, было бы ему противно: разговора ли, или слова, или снеди, или сна, или чего бы то ни было, тогда мы истинно познали искреннее послушание; ибо неистинные ученики почитают отшествие учителя случаем радостным, а истинные сыны – потерей.

Свт. Феофан Затворник

ИЗ ПИСЕМ

О милосердии Божием

Нет греха, побеждающего милосердие Божие. Прощение грехов дается не по нашим заслугам, а по милости человеколюбивого Бога, всегда готового прощать, как только кто обратится к Нему с раскаянием. И делает недостойным прощения не великость и множество грехов, а одна нераскаянность. Как только вы сокрушились и раскаялись, прощение уже присуждается вам на небе, а в момент исповедания сие небесное решение объявляется вам.

Рукописание всех грехов людей Господь Спаситель вознес на Теле Своем на Крест и там разодрал его. Приложение к каждому сего действия беспредельного милосердия совершается в Таинстве Покаяния и бывает действительно. Получивший разрешение от духовного отца обезвиненным стоит пред лицем правды Божией.

Слабость веры в сие и скудость упования помилования производятся врагом нашим. Грехи без его внушения не бывают. Из них он устрояет между нами и Богом преграду. Раскаяние и исповедь разоряют эту преграду. Зная силу сего Таинства, что оно уничтожает все его труды и хлопоты о погибели грешащих, он всячески старается пресекать плодотворность его, – или со-

всем от него отклоняет, или наводит неверие в силу его и безнадежие получить прощение чрез него. Ваше маловерие и безнадежие – его козни. Вооружитесь против сего и прогоните врага и его внушения.

Рассуждайте и молитесь, возбуждайте свою веру и надежду... Надежду и веру нельзя иметь крепкими без дел и трудов по делу спасения. Извольте приложить сии деятельные труды, и вера с надеждою тотчас начнут оживать. Какие дела и труды?.. 1-е. Отвращение возыметь ко всем грехам – не делам только, но и к мыслям и сочувствиям к ним. 2-е. Определить себя на дела, противоположные им. Это вы сами должны для себя найти и установить. 3-е. Главное – плоти угодия бегать... Ее надо строго наказывать – умертвить. 4-е. Молитвенный чин установить домашний и церковный... 5-е. Внешние сношения упорядочить и бегать случаев, могущих возбуждать движения страстей.

Догадываюсь, что у вас сильны гордость и непокорливость. Взыщите смирения и послушливости...

Держите память Божию и память смерти, и не выпускайте из ума мысли, что Бог видит вас, вы под оком Его состоите, и блюдитесь от всего неугодного Ему.

В помощь памятования о Боге и о деле спасения заучите на память 24 молитовки святого Златоуста и чаще прочитывайте их. Они находятся в числе молитв на сон грядущим.

Благослови вас, Господи! Помните, что того, что потребно для спасения, никто для вас за вас

сделать не может. Делать то должны вы сами. Помощь от Господа всегда готова, но она не приходит к тому, кто ничего не делает, а только к тому, кто делает, трудится, но до конца довести дело не может.

О надежде на спасение

Помните о грешности и почитаете себя достойною наказания за нее. И апостол Павел во всю жизнь не забывал, что был гонитель Церкви, хоть трудами своими для Церкви мог загладить грехи десяти гонителей. Но возьмите у святого Павла в подражание и другую сторону: ту, что и бывшим гонителем Церкви себя сознавая, он не считал себя чуждым спасения и говорил с уверенностию: «Соблюдается мне венец... желаю разрешиться от тела и со Христом быть». Грех исповеданный, орошенный, возненавиденный изглаждается из всех книг, в кои вписывается, – книги правды Божией, из книги естества нашего, из книги соприкосновенностей наших с видимым и невидимым миром. Таким образом, он уже не помянется на Суде. Имея сие в виду, надо, не умаляя чувства грешности, провевать всегда при сем душу свою благонадежием спасения. Грехи наши Господь все вознес в Теле Своем на Древо и там рукописание их разодрал.

Усвояем мы сие благою верою, сокрушенною исповедию, трудами по изглаждению грехов и возненавидением их.

Поминать ли грехи уже исповеданные?

Поминать ли грехи исповеданные и при Божией благодати оставленные? На духу поминать их нечего, когда уже разрешены...

А на своей молитве поминать их хорошо, так учит святой апостол Павел.

Об изглаждении грехов и духе сокрушенном

Грехи под действием разрешения духовного отца тотчас прощаются. Но след их остается в душе, и он томит. По мере подвигов в противлении греховным позывам следы сии изглаждаются, а вместе с тем и томление то умаляется. Когда изгладятся совсем следы, – тогда и томлению конец. Душа будет в уверенности отпущения грехов. По сей-то причине дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно составляют основу чувств текущего путем спасения. «Чем дальше, тем более открывается во мне недостатков». Скажите: слава Богу! Это признак, что вы добро течете... Коль скоро начнут показываться помыслы, что вы хороши... знайте, что вы сбиваетесь с дороги... И попекитесь, исправьтесь.

Почему хула на Духа Святого не простится, а на Сына Божия простится? (Мф. 12, 31)

Хулить Бога, яко Бога, невозможно. Бывает сие только по затмению мысли о Боге, яко Боге. Уничижение Бога Сына нашего ради спасения

может мешать узревать в Нем Бога и похулить Его не яко Бога, а как всякого человека. Дух же Божий, когда являл Себя, проявлял осязательно Божескими деланиями и не видеть в Нем Бога нельзя. Почему кто хулит Его, хулит как Бога и за то не имеет извинения. Слова сии сказал Господь по исцелении глухонемого, в чем явлен перст Божий. И сказавшие о веельзевуле – изгоняет... хулили неизвинительно.

Что есть грех не к смерти? (1 Ин. 5, 16-17)

Грех смертный, – который душу убивает, лишая благодати. А грех не к смерти такой есть, который не убивает, а помучает или засоряет душу. Какие именно грехи того и другого рода, точно определить едва ли можно. В жизни так надо: коль скоро совесть обличает, кайся скорее, и сила греха, разрушенная сим, пресечется. И нет греха, который бы противостать мог действию покаяния искреннего... И тем удовольствоваться.

Надо ли смущаться, если по нерадению священника не все откроешь на исповеди?

Священник на духу нехорошо поступил. Но и вам можно было попросить его подождать минутку. Однако ж не смущайтесь. Что не сказали, не есть утайка греха, потому Господь и те грехи не поставит так, чтоб следовало считать вас недостойно причастившеюся, – ради вашего намерения исповедать все. В другой раз не поблажайте

священнику и расскажите все; расскажите и то, что хотели сказать и не могли.

Можно ли исповедоваться по записке?

Чтобы исповедь шла и совершалась более удовлетворительно, попробуйте записывать все, что лежит на совести, и, приступив к духовному отцу, попросите пересказать ему все по записи. После этого, если он пожелает еще о чем-либо спросить вас, спросит, или вы сами предложите ему это сделать. Действуя так, вы всегда будете отходить от аналоя, как скинувшая с себя все вяжущие одежды.

Как записывать грехи

Замечаете также, что на исповеди читаете написанные в тетради грехи... чего священники не любят... Если не любят, то перестаньте это делать. Верно, вы пишете общие грехи, в которых кто не грешен?.. А вы записывайте дела. Например, не пишите: я вздорлива, а запишите дело, в котором обнаружилась вздорливость... Так, сестра сказала слово неприятное, я рассерчала и побранилась... И если поладили, прибавьте: поладили, слава Богу, или: насилу поладили... Еще: приглянулось мне лицо одного человека... и впечатление это осталось. Сознав, что это дурно, я старалась бороться и изгладила впечатление... (лиц не сказывать). Так и о всем.

ОБЩАЯ ИСПОВЕДЬ

Как известно, в настоящее время в церкви практикуется не только отдельная, но и так называемая «общая» исповедь, при которой священник отпускает грехи, не выслушивая их от кающихся.

Замена отдельной исповеди общей вызвана тем, что теперь священник часто не имеет возможности принять исповедание от всех желающих. Однако таковая замена, безусловно, крайне нежелательна, и не всем и не всегда можно участвовать в общей исповеди и после нее идти к Причастию.

При общей исповеди кающемуся не приходится открывать грязи своих духовных одеяний, не приходится стыдиться за них перед священником и не будут задеты его гордость, самолюбие и тщеславие. Таким образом, не будет того наказания за грех, которое в дополнение к нашему раскаянию снискало бы нам милость Божию.

Во-вторых, общая исповедь таит ту опасность, что к Причастию подойдет такой грешник, который при отдельной исповеди не был бы допущен священником к Св. Причастию.

Многие серьезные грехи требуют серьезного и длительного покаяния. И тогда священник запрещает причастие на определенный срок и накладывает эпитимию (покаянные молитвы, поклоны,

воздержание в чем-либо...). В других случаях священник должен получить от кающегося обещание – не повторять более греха и только тогда допустить к причастию.

Поэтому к общей исповеди нельзя приступать:

1) тем, кто долго – несколько лет или много месяцев не был на отдельной исповеди; 2) тем, кто имеет или смертный грех, или такой грех, который сильно задевает и мучает его совесть.

В таких случаях исповедник должен после всех прочих участников исповеди подойти к священнику и сказать ему те грехи, которые лежат на его совести.

Можно считать допустимым (по нужде) участие в общей исповеди лишь тех, кто исповедуется и причащается достаточно часто, проверяет себя по временам на отдельной исповеди и уверен в том, что те грехи, которые он скажет на исповеди, не послужат поводом к запрещению для него причастия.

При этом необходимо также, чтобы мы участвовали в общей исповеди или у своего духовного отца, или у священника, хорошо нас знающего.

ИСПОВЕДЬ У СТАРЦА ЗОСИМЫ

О возможности в некоторых случаях глухой (т.е. без слов) исповеди, о том, как к ней надо готовиться, говорит следующий рассказ из жизнеописания старца Зосимы из Троице-Сергиевской Лавры.

«Был случай с двумя дамами. Идут они в келью к старцу, и одна всю дорогу кается в своих грехах: «Господи, как я грешна, вот то-то и то не так сделала, того-то осудила и т. д., прости же Ты меня, Господи...» И сердце ее и ум как бы припадают к стопам Господа: «Прости, Господи, и дай силы больше так не оскорблять Тебя».

Все грехи она старалась вспомнить и все каялась и каялась по дороге.

Другая же спокойно шла к старцу. «Приду, поисповедуюсь: во всем грешна, скажу, – завтра причащусь». И затем она думает: какую бы мне материю купить на платье моей дочурке и какой бы фасончик ей выбрать, чтобы шло к ее личику... и тому подобные мирские мысли занимали сердце и ум второй дамы.

Обе вместе вошли в келью к батюшке Зосиме. Обращаясь к первой, старец сказал:

– Становись на колени, я сейчас отпущу тебе грехи.

– Как, батюшка? Да ведь я Вам еще не сказала!

– Не надо говорить, их ты все время Господу говорила, всю дорогу молилась Ему, так что я сейчас разрешу тебя, а завтра благословлю причаститься. А ты, – обратился он к другой даме, – ты иди, купи на платье своей дочери материи, выбери фасон, сшей, что задумала. А когда душа твоя придет к покаянию, приходи на исповедь. А сейчас я тебя исповедовать не стану».

Что значиит каяться?
Значит сознаться,
раскаяться в грехах
своих,
оставить грехи свои...
и уже больше
не возвращаться
к ним.
Таким образом
многие грешники
претворились
в святых.

Святитель
Игнатий Брянчанинов

